

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

Театральный сезон близится к концу... Впрочем, имеет ли право на существование самое это понятие — театральный сезон? Много раз возникал вопрос о том, что производственный год театра — как и всякого иного советского предприятия — должен быть непрерывным, что в работе театра недопустимы многомесячные летние аттракты, на время которых прекращается производственная деятельность коллектива... Вопрос этот подымался неоднократно, рассматривались даже соответствующие инструкции театрам, но положение вещей не менялось.

Да, до сих пор театральный сезон, — это, к сожалению, вполне реальное понятие. С ним связано представление о перерыве и смятении в театре, предшествующих первому спектаклю, о лихорадочной штурмовщине, вызываемой отсутствием подготовленного репертуара. Подобной штурмовщине сопровождалось открытие и текущего сезона, когда по вине бюрократов, ведавших делами театрального искусства, почти все театры оказались без окончательного утвержденного октябрьского юбилейного репертуара.

Даже лучший наш театр, орденоносный МХАТ, раньше всех других театров начавший работу над юбилейной постановкой, до самой премьеры не знал... фанала пьесы, так как она перedelывалась много раз.

В других театрах подготовка к первым спектаклям сезона шла еще менее организованно. Только трудовой подъем работников советских театров, желавших достойно отметить великую дату октябрьского двадцатилетия, сделал возможным своевременный выпуск юбилейных премьер.

Работа гг. Шуккина, Штрауха и других наших актеров над ролью В. И. Ленина — это крупнейшее и ценнейшее достижение советского театра. Это лучшее достижение театрального сезона.

К сожалению, вслед за выпуском юбилейных премьер темп и напряжение творческой работы во многих наших театрах были ослаблены. Вот почему кончающийся театральный сезон принеся чувство некоторой неудовлетворенности.

В самом деле, почему Художественный театр, располагающий перроклассной труппой и двумя специализированными площадками, не показал вслед за «Землей» ни одного нового спектакля? В портфеле театра немало новых советских пьес, некоторые из них уже репетируются, театр готовит ряд интересных классических постановок, — но почему до сих пор ничего не показано зрителю? Исключая «Землю», работа над которой шла главным образом в прошлом сезоне, МХАТ не дал до сих пор ни одной новой постановки.

Среди премьер, показанных в сезоне другими театрами, слишком много спектаклей серых, посредственных, ничем не примечательных («Без вины виноватые» в театре им. Вахтангова, «Дружба» Гусева в Малом театре, «Сыновья» Фигля в театре им. Моссоп).

«Очная ставка», «Огни маяка» и подобные им пьесы могут лишь на время удовлетворить нашего зрителя. Однако требования нашего зрителя растут с необыкновенной быстротой — беда тем театрам, которые пытаются автара предложить ему ту «духовную пищу», о которой он спрашивается сегодня. Такие театры и такие драматурги окажутся в общем советской культуры, идущей к новым и новым высочайшим.

Вырезка из газеты

СОВЕТСКОЕ
ИСКУССТВО

Москва

7 24 АПР 38
Газета № 38

Некоторые театры усилили в этом сезоне темпы своей производственной работы. Не в пример прошлым сезонам, Театр революции, Театр сатиры, Трам, Камерный показали уже по три, по четыре премьеры, — а ведь сезон еще не окончен. Тем не менее мы вправе спросить театры: все ли свои творческие и производственные возможности они использовали?

Действительно, с многими ли новыми молодыми талантами познакомили нас в этом сезоне театры? Ведь таких актрис, как Вилюткина, успешно дебютировавшая в труднейшей роли Лауренсии («Фантастическая Овехуна»), у нас немало, но театры проявляют удивительную медлительность и робость в выдвижении театральной молодежи. Великолепно сыграл в «Земле» центральную роль Фрола Баева актер Грибов, — а многие ли знали его до «Земли»? Такие актеры, как Грибов, есть и в МХАТ, и в Малом (особенно нерешительно знакомящего зрителя со своей молодежью), и в Вахтанговском театре; зритель ждет знакомства с ними.

И не менее нетерпеливо ждет он новых встреч со своими любимцами, которые либо не выступают вовсе, либо выступают только в старых ролях, — о Москвиним, Качаловим, Тархановим, Книдпер-Чеховой, Остужевим, Климовим, о мастерах среднего поколения — Топорковим, Бабановой, Штраухом, Свободиним, со всеми этими мастерами, каждый из которых получает в среднем одну роль в два года, удивительное, ничем не обгонимое равнодушие к актерским судьбам, к интересам зрителя проявляют наши театральные директора, мирящиеся с тем, что в руководимых ими театрах по году, по два ничего не делают талантливейшие актеры!

Не забыли в этом сезоне новые режиссерские имена, имена новых художников театра. Наши театры окупают возможным обходиться услугами полутра десятков «проверенных» режиссеров, многие из которых козуют из одного театра в другой. Не мудрено, что возникает класс режиссерской работы, режиссерской индустрии и мысли. Под флагом борьбы с формализмом на сцену подчас протаскивается унылая бытовщина, сериатина, беднотланность.

И театральные художники не дали в этом сезоне сколько-нибудь выдающихся работ. В области художественного оформления спектакля господствуют штампы, рожденные ремесленническим равнодушием.

Будет очень печально, если театры, восхищенные ардашнем переполненных зал, сочтут свой долг перед советским зрителем выполненным. Нет, успех каждого мало-мальски удачного спектакля не должен успокаивать и ублаживать лених театры — впереди громадная работа, впереди борьба за любовь и уважение советского зрителя — лучшего в мире зрителя, требования которого к искусству растут к будут расти еще больше.